

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7.046 (476)

ОБРАЗ ВОЛКА И ЕГО СВЯЗЬ С ОБРАЗАМИ БОЖЕСТВ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЛОРУСОВ

П.И. МИШИН

Рассмотрены реконструкции тех аспектов образа волка в мифологической системе белорусов, которые возникли из-за его связи с божествами славянского пантеона, а именно – умирающего/ воскресающего бога плодородия.

Для белорусской народной традиции, равно как и для традиций многих других народов, характерен комплекс верований, приписывающий волкам святого покровителя. У белорусов это Св. Юрий. «От Дмитровских дедов до Юрья волки едят всё, что только попадётся, и нападают на всякую скотину без разбора. Св. Юрий, охранник стад, не оставляет волков без еды и в ночь на Юрия распределяет, кому из них чем питаться» [1, с. 546]; «Народ считает Св. Георгия повелителем волков и когда в суровые зимы они размножаются – значит, «святы Юрай іх распусціў» [1, с. 427].

У русских покровитель волков Св. Георгий, т.е. тот же Юрий. «С Юрья-холодного начинают подходить к сельским задворкам волки за добычей: ведь что у волка в зубах – то Егорий дал» [2, с. 86]; «Главным начальником над всеми волками и покровителем их считается Св. Егорий, а, по мнению крестьян Краснинского уезда, волки находятся под властью Честного Леса или лесного царя, который часто принимает вид белого волка. Св. Егорий и Честной Леса то насылают волков на стада, то запрещают им делать набег на домашних животных. Волкам они покровительствуют и даже наказывают людей и животных, истребляющих волков» [3, с. 135]; «Егора Хараблёва (Егорий Храбрый, Георгий Победоносец – П.М.), этого святого мужа, все считают богом волков: он волками распоряжается по своему усмотрению» [4, с. 80].

У различных народов патронами волков могут объявляться самые различные святые. Так, в Румынии покровителем волков считали Св. Петра [5, с. 297]; «Про волка говорят, что он пёс Св. Петра», «Волки – собаки Св. Петра» [6, с. 377, прим. 3]. У украинцев покровителем волков мог выступать Св. Николай. «Покровителем волков, в частности, в ряде регионов Украины, считался Св. Николай» [7, с. 62]; «При выгоне скота обращаются к Св. Николаю, с просьбой замкнуть пасть лесному зверю: «бешеному псу, лесному волку» [8, с. 50 – 51]. В Польше это был Св. Миколай. «Среди польского люда имела хождение легенда о том, что Миколай – патрон волков: каждому он определяет на год, кого съесть из скота и людей» [5, с. 206]. Впрочем, по мнению польского учёного В. Клингера, в Европе функция патрона волков была перенесена на св. Николая со св. Георгия [5, с. 206].

Итак, у волков имеется опекун – Св. Юрий (этот термин будет далее употребляться в значении святой, покровительствующий волкам, за исключением цитируемых материалов). Исходя из вышеизложенного материала мы можем выделить следующие функции Св. Юрия как опекуна волков.

1. Св. Юрий направляет действия волков, указывая им, что или кого те должны есть (животных, людей). («Волки подчиняются Св. Юрию и берут всегда только то, что он им назначил. Если бы не это, ни одного домашнего животного не осталось бы» [9, с. 144]).

2. Св. Юрий защищает волков, наказывая тех, кто чрезмерно истребляет их. «Ходил один стражник с собакой, и однажды напало на них семь волков, и та собака их всех убила. Идут они однажды лесом и видят: горит огонь, вокруг волки лежат, а посередине Св. Юрий сидит. Как увидел стражника, так и говорит: «Не уйдёшь ты отсюда, и так много своей собакой у меня много зверей перевёл». Тот стал проситься по-всякому, и так, и этак: я не знал, я не догадывался... «Ну, ладно, иди – говорит себе» – а волкам приказал собаку убить» [10, с. 192].

Волки, в свою очередь, служат для Св. Юрия ездовыми животными («Когда волк бежит с разинутой пастью... в это время на нём едет Св. Юрий» [10, с. 192]), а также оказывают помощь, но об этом позже.

По мнению Иванова, общиндоевропейским является представление, согласно которому дикие животные являются домашними животными богов [11, с. 341]. Сам Иванов приводит в пример верования хеттов [11, с. 341]. Подобные представления встречаются и у славян. Это прежде всего циклы рассказов о лешем, в которых зайцы и белки являются его скотом, а волки и медведи – собаками, охраняющими стада лесного царя [12, с. 683].

Помимо этого, в мифологических представлениях различных народов встречается мотив использования волков в качестве собак сверхъестественными персонажами. «Нивхи представляли себе стихии и силы природы божественными, но верили, что каждая стихия, каждая порода животных имеет своего хозяина или покровителя (ызь – хозяин или нивух), который является божеством. Ызь подобен человеку, его можно видеть: «Один человек однажды встретил хозяина неба (кур). Он ехал на нарте, везомой волками, но при встрече с гиляком волки повернули вверх и исчезли со своим хозяином под небесами» [13, с. 18].

Такие же представления существуют и в более развитых мифологических системах, например, в скандинавской, где собаками верховного бога-шамана Одина являются волки Гери и Ферки [14, с. 403], и в кавказской [15, с. 400].

Таким образом, можно сделать вывод, что волк в мифологических представлениях различных народов воспринимался как собака божества.

Поскольку боги использовали волков в качестве собак, то люди не могли этим не воспользоваться. Руководствуясь чеканным принципом Брахманов «Так поступали боги, так теперь поступают люди», образ волка стал использоваться в магии.

Волки – собаки богов – были верны своим хозяевам. Так появляются ритуалы, целью которых было упрочить верность своих слуг, уподобив их волкам, псам богов. «В русской отречённой книге «Лечебник» дано следующее предписание: Аще хошеши слугу верна имети, вшей ему волчьей кости пепел в сукно, верен будет» [16, с. 103].

Основываясь на подобию ритуалов, можно предположить, что князь Бой, известный по белорусскому фольклору [17, с. 26 – 27], также первоначально являлся божеством, которому служили его собаки – волки.

Следует отметить, что в этом сравнительно позднем тексте о волках уже не упоминается, и речь идёт исключительно о собаках. Процесс смешивания образов собаки и волка, из-за того, что последний являлся собакой божества, начался, вероятно, ещё в древности. В результате некоторые представления были перенесены с одного животного на другое. Это тема отдельного исследования.

Значительное количество поверий, предписывающее волкам святого покровителя и делающих их его псами, указывает на то, что эти представления носят языческий, дохристианский характер. Следовательно, имеет место перенос функций языческого божества на христианского святого. Образ Св. Георгия/Юрия в народном православии – это трансформировавшийся образ языческого Ярилы [19, с. 687]. Значит и функции управления волками Св. Георгия/Юрия заимствованы из языческого образа Ярилы. Необходимо, однако, отметить, что христианство к моменту его появления на землях Беларуси имело почти тысячелетнюю историю и образы святых с приписываемыми функциями и культом были уже сформированы. Поэтому вполне вероятной представляется ситуация, когда образы святых в народном христианстве составлялись из образов нескольких языческих божеств, испытывая вдобавок влияние образа самого святого, как он понимался христианами священниками.

Одна из функций Ярилы – управление плодородием. Само имя Ярилы производится от корня «яр-», связанного с плодородием [14, с. 631]. Помимо этого, праздник в честь Ярилы также несёт в себе атрибутику плодородия [14, с. 632]. Это позволяет провести ещё одну связь между образами Ярилы и Св. Юрия, так как последний также имел отношение к плодородию.

Поскольку волк связывался с божеством, которое управляло плодородием, то на животное переносится ряд функций божества. Корни этого перенесения можно обнаружить хотя бы в том, что волк являлся ездовым животным Св. Юрия. То есть, встречая волка, человек одновременно встречал и едущего на нём Св. Юрия. Кроме того, через волка как спутника божества можно воздействовать и на само божество.

Итак, волки, связываемые с божеством, перенимают и его функции, в том числе и связанные с плодородием, в частности с брачной символикой (видеть во сне волка – к свадьбе) [10, с. 215]. Помимо белорусской традиции, сходные представления существуют и в иных славянских традициях [20, с. 124 – 128].

Волк связывался с плодородием и в тюркской традиции [21, с. 139]. По греческим представлениям божественные близнецы Аполлон и Артемида (близнецы связываются плодородием [18, 176]), рождаются от Лето – женщины, путешествовавшей в облике волчицы [22, с. 320]. Аполлон позже связывался с волками и даже носил имя Волчий [22, с. 320], в то же время являясь богом пастухов. В свою очередь, связь между скотом и богатством отлично прослеживается на примере Велеса.

В римской традиции Ромул и Рем связывались с волчьими культурами и с Богиней-матерью в облике волчицы [23, с. 25]. Там же, в Риме, во время луперкалий – празднеств в честь Пана, название которых образовано от слова волк (лат. – *lupus*), происходили обряды инициирования плодородия [23, с. 22].

Связь волка с плодородием косвенно подтверждает как преемственность между образами Ярилы и Св. Юрия, так и власть первого над волками.

Сезонные изменения в природе нередко связываются с образом умирающего/воскресающего бога, а ряд элементов в образе Ярилы дают возможность трактовать его образ как образ умирающего/воскресающего бога [14, с. 632].

Цикл жизнь – смерть умирающего/воскресающего бога является причиной и основой для смены сезонов (времен года). Волки же, как и другие животные, изменяют своё поведение в зависимости от состояния окружающей среды. Кроме того, поскольку волки являются псами Св. Юрия, весьма вероятно, что они являлись также псами Ярилы. Это обеспечивает ещё более тесную связь между ритмами жизни умирающего/воскресающего бога и ритмами жизни волков.

Народная традиция выделяет два периода в годовом цикле жизни волков. Один длится с конца осени и до середины весны, условно будем именовать зимним. Второй, длящийся соответственно с конца весны и до середины зимы, назовём летним. Поведение волков в эти периоды кардинально различается.

«От осеннего Юрья [24, с. 11] до весеннего [24, с. 4] волк хватает всё, что только увидит, а уже от весеннего до другого хватает то, что ему Бог назначил» [10, с. 192]. Нужно обратить внимание, что волки не прекращают свои нападения в летний период. Отличие в том, что летние нападения санкционированы Св. Юрием, жертвы отобраны и чётко обозначены им же. Тогда как зимой волки действуют сами по себе, выбирая жертвы по собственному желанию.

Изменения в поведении волков носят естественный характер. В зимний период волки сбиваются в стаи и, не находя пропитания в лесу, выходят к человеческому жилью, нападая на людей и скот. Народная традиция, однако, не ограничивается этим объяснением, увязывая изменения в поведении волков непосредственно с действиями либо состоянием их покровителя Св. Юрия, а значит, и его предшественника – Ярилы.

Умирающий/воскресающий бог (Ярила) управляет волками пока жив (летний период), и волки в этот период едят только то, что им предназначено. Зимой, когда умирающий/воскресающий бог мёртв, волки им не контролируются, едят всё подряд и причиняют больше вреда. Волки как собаки божества непосредственно от него зависят и изменяют своё поведение в зависимости от его состояния.

В день Св. Юрия, когда он принимает волков под своё начало, осуществляются различные магические обряды, которые призваны уберечь скот от волков [24, с. 551 – 552; 25, с. 301]. Это время для проведения обрядов выбрано именно потому, что с него начинаются набеги волков, а начало по магическим законам определяет весь процесс/явление. Кроме того, заговоры направлены к покровителю волков, с просьбой унять своих псов. Пока волки сами по себе, без опеки святого/божества (зимний период), заговоры на них просто не действуют. Запреты же и приметы, касающиеся волков и приуроченные к отдельным дням года (например, на Громницы «заўважаючы дзень, на які прыпала гэтае свята, цэлы год не снуюць асноў, каб не сустрэцца з ваўкамі» [1, с. 390] и т.п.), также вероятно связаны с культурами богов и могут быть реконструированы.

Поскольку культ умирающего/воскресающего бога сильно связан с годовым циклом праздников, то на него сильное влияние оказал церковный календарь. Например, день смерти умирающего/воскресающего бога определяется как праздник Купалы, летнего солнцестояния, когда начинается убывание дня, т.е. природа начинает умирать. Именно в этот день осуществлялись обряды похорон постаревшего божества [10, с. 632]. Примечательно, что, согласно Романову, Юрий «держит он зверей в своей власти до Купалы, (по другим – до Филиппова поста)» [25, с. 301]. Здесь мы наблюдаем трансформацию языческих традиций и увеличение срока власти над волками под влиянием церковного календаря.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что волки являются собаками божества, которое связано с плодородием, скорее всего – умирающего/воскресающего божества, и циклы в активности волков связываются с состоянием жизни либо смерти этого божества.

Продолжая рассмотрение образа Св. Георгия/Юрия, мы обнаруживаем в нём мотив змеборчества, занимающий в нём довольно значительное место и во многом его определяющий [18, с. 274]. Мотив змеборчества является широко распространённым в различных мифологиях [18, с. 470]. Борьба небесного божества с хтоническими существами носит циклический характер и часто связывается с исчезновением плодородия. Битва собственно и идёт за обладание плодородием. На волка как на собаку божества должна перейти и эта функция. Подтверждения этому мы находим в представлениях об уничтожении чертей волками.

Так, на Украине, по народному поверью, чертей столько бы расплодилось, «що й свиту б не було, як бы їх гром ни бив, та волки не виїдали!» [12, с. 570]. Согласно сербским верованиям, волк поедает демонов-вил [12, с. 570]. В Румынии «В ночь Крещения Господня черти особенно боятся волков, чтоб те их не съели» [6, с. 378]. Кроме того, в ряде белорусских легенд о происхождении волка, он, после своего создания, нападает на чёрта [10, с. 191 – 193; 9, с. 74 – 75]. Согласно Можинскому, легенды с тем же сюжетом существуют также в Польше, Болгарии и на Украине [12, с. 571].

Роль волка в уничтожении хтонического противника змеборца нельзя недооценивать. В представлениях различных народов широко распространён мотив, когда для победы над могущественным противником герой вынужден использовать силы потустороннего мира. Это может проявляться либо в информации от Бабы-Яги, указывающей, где искать решение проблемы, либо в получении магического артефакта (волшебный меч и т.п.), либо в получении волшебного помощника.

Рассмотрев представления белорусов о нападении созданного чёртом волка на своего творца по слову Бога [10, с. 192; 9, с. 74 – 75], можно сделать вывод о сходстве их с вышеуказанным мотивом. Волк здесь выступает как оружие в борьбе против чёрта, созданное им самим, т.е. принадлежащее к той же сфере, сфере хтонического.

Обобщив вышесказанное, приходим к выводу, что в мифологической системе предков белорусов волк являлся собакой божества, связанного с плодородием (умирающий/воскресающий бог). Помимо этого, волк связывался с божеством-змеборцем. Возможно, обе эти функции объединялись в одном божестве, и этим божеством был Ярило. Однако, учитывая сильную проработку в славянской мифологии образа змеборца (Перун), следует сделать вывод, что существовало два божества, связанные с волками.

Таким образом, можно установить следующее. После смерти умирающего/воскресающего божества и вплоть до его воскресения волки находятся вне чьего бы то ни было контроля. После уничтожения хтонического противника волки переходят под контроль змеборца (Бог передаёт контроль над волками Св. Юрию [9, с. 144]).

Трудно пока конкретизировать, кем приходится змеборец умирающему/воскресающему богу. Использование образа волка в Рождественских праздниках указывает на то, что змеборец рождается приблизительно в этот период и уничтожает хтоническое существо до наступления весеннего равноденствия.

Если рассматривать ранние периоды развития образа умирающего/воскресающего бога и бога-змеборца, то мы обнаруживаем, что это один персонаж. Став супругом богини-матери, он умирает, зачав самого себя (до или после смерти), вновь рождается, и всё повторяется сначала.

Объединение образов божества плодородия и божества-змеборца в белорусском образе Св. Юрия есть возвращение к исходному варианту мифа.

Волк как собака божества перенимает ряд его функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер'і / Уклад., прадм. і пер. У. Васілевіча. – Мн.: Маст. літ., 1998. – Кн. 2. – 607 с., іл.
2. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет, поверий. – Нижний Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. – 560 с.
3. Добровольский В.Н. Суеверия относительно волков // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 1. – С. 135 – 136.
4. Заварницкий Г.К. О том свете и об этом. Рассказы Саратовского Поволжья // Этнографическое обозрение. – 1916. – № 1 – 2.
5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX – нач. XX в. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – 350 с.
6. Свешникова Т.Н. Волки-оборотни у румын // Из работ Московского семиотического круга. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 896 с.
7. Балушок В.Г. Инициации древних славян (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4.
8. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 221 с.
9. Pietkiewicz C. Kultura duchowa polesia rzeczywego. – Warszawa, 1938. – 459 s.
10. Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litevskej. – Krakow, 1897. – 509 с.
11. Иванов Вяч. Вс. О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах // Из работ Московского семиотического круга. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 896 с.
12. Moszynski K. Kultura Ludowa slowian. – Warszawa, 1967. Т. 2. – 723 s.
13. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смилович, 1936. – 571 с., ил.
14. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 672 с.: 16 л. ил.
15. Иванов Вяч. Вс. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1975. – Т. 34. – № 5. – С. 399 – 408.
16. Турилов А.А., Чернецов А.В. О письменных источниках изучения восточнославянских народных верований и обрядов // Советская этнография. – 1986. – № 1.
17. Шпилевский П.М. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ея сказках // Пантеон, 1856. Т. XXV. Кн. 1.
18. Мифы народов мира // Энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 1. – 672 с.: ил.
19. Мифы народов мира // Энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 720 с.: ил.
20. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Изд-во «Индрик», 1997. – 912 с. (Традиционная культура славян / Современные исследования).
21. Потапов Л.П. Волк в старинных народных поверьях и легендах узбеков // Краткие сообщения института этнографии. – М., 1958. Т. 30.
22. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / Мост. А.А. Тахо-Годи; Под общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1996. – 975 с.
23. Slupecki L.P. Wilkołactwo. – Warszawa: Iskry, 1987. – 192 s.
24. Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. – Мн.: БелСэ, 1989. – 575 с.: іл.
25. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 8. – Вильна, 1912. – 714 с.